

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2025.4.3>

UDC 338.22
LBC 65.04

Submitted: 10.07.2025
Accepted: 25.08.2025

INTERREGIONAL RELATIONS IN THE CONTEXT OF ECONOMIC DIVERSIFICATION OF A RUSSIAN REGION (EXEMPLIFIED BY THE KEMEROVO REGION – KUZBASS)¹

Yuri A. Fridman

Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russian Federation

Ekaterina Yu. Loginova

Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russian Federation

Galina N. Rechko

Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russian Federation

Abstract. Russia is moving towards a sovereign economic model, which implies increasing efficiency through improving synergy of interregional interaction. Its growth can become a tool for the development of the internal potential of a country's territories. This study is devoted to trade and economic relations of the Kemerovo region – Kuzbass – with other Russian regions. The purpose of the article is to present some results of the analysis conducted by the authors and to open a discussion of new growth points for Kuzbass, which will be based on cooperation with other constituent entities of the Russian Federation. The Kemerovo region is an example of an export-oriented raw materials (coal) economic model. Against the backdrop of growing systemic challenges and threats to such a development model, an obvious option for increasing the economic resilience of Kuzbass is moving away from coal dependence through economic diversification. Interregional cooperation can be considered as one of the key tools for its implementation. Current ties between the Kemerovo region and other constituent entities of the Russian Federation are mainly determined by several factors: historically established specialization of the region's economy, significant economic disintegration of Kuzbass as a result of the reforms of the 1990s, and the logic of development of business assets located in the region. An analysis of the level of inclusion of the Kemerovo region in the interregional economic space, based on Rosstat data, using the example of the export and import of goods within the country, made it possible to establish the relatively high closeness of the region's trade ties with the constituent entities of the Siberian Federal District and the predominance of industrial and technical products in the structure of Kuzbass export and import within the country. This allows asserting that there are preconditions for the reintegration of Kuzbass into the economic space of Siberia in the process of diversifying its economy. However, it is important to improve the coordination of regional strategies to avoid excessive competition between them and to balance the development of territories. *Authors' contribution.* Yu.A. Fridman – idea suggestion and justification of the methodology for studying the interregional relations of Kuzbass in the context of the issue of diversification of its economy, summary of analytical research materials, and formulating conclusions; E.Yu. Loginova – justification of the relevance of the study, analysis of general trends in the development of economic partnership practices of the Kemerovo region – Kuzbass with other Russian regions, summary of research results; G.N. Rechko – collection, systematization, and analysis of data on the aspects under analysis of interregional relations of the Kemerovo region – Kuzbass, visualization, and interpretation of research results.

Key words: Kemerovo region – Kuzbass, coal industry, regional economy, export-oriented development model, transformation, economic diversification, Russian regions, interregional relations, analysis of commodity flows, evaluation.

Citation. Fridman Yu.A., Loginova E.Yu., Rechko G.N., 2025. Interregional Relations in the Context of Economic Diversification of a Russian Region (Exemplified by the Kemerovo Region – Kuzbass). *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 13, no. 4, pp. 24-38. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2025.4.3>

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ В КОНТЕКСТЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – КУЗБАССА)¹

Юрий Абрамович Фридман

Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН,
г. Новосибирск, Российская Федерация

Екатерина Юрьевна Логинова

Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН,
г. Новосибирск, Российская Федерация

Галина Николаевна Речко

Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН,
г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. Россия переходит к суверенной модели экономики, подразумевающей рост эффективности за счет увеличения синергии межрегионального взаимодействия. Его развитие способно стать инструментом реализации внутреннего потенциала территорий страны. Настоящее исследование посвящено торгово-экономическим связям Кемеровской области – Кузбасса с остальными российскими регионами. Цель статьи – представить некоторые результаты проведенного авторами анализа и открыть обсуждение новых точек роста для Кузбасса, которые будут основаны на сотрудничестве с другими субъектами РФ. Кемеровская область является примером ориентированной на экспорт сырьевой (угольной) модели экономики. На фоне нарастающих системных вызовов и угроз для такой модели развития очевидным вариантом повышения устойчивости Кузбасса служит уход от угольной зависимости через диверсификацию экономики. Одним из ключевых инструментов ее осуществления может выступать межрегиональное взаимодействие. Текущий характер связей Кемеровской области с другими субъектами РФ во многом следствие нескольких факторов: исторически сложившейся специализации экономики региона; существенной экономической дезинтеграции Кузбасса как итога реформ 1990-х гг.; логики развития находящихся в регионе бизнес-активов. Проведенный на основе данных Росстата анализ уровня включенности Кемеровской области в межрегиональное экономическое пространство на примере вывоза и ввоза товаров позволил установить относительно высокие тесные торговые связи региона с субъектами Сибирского федерального округа и преобладание продукции производственно-технического назначения в структуре кузбасского вывоза и ввоза. Это дает основание говорить о наличии предпосылок для реинтеграции Кузбасса в экономическое пространство Сибири в процессе диверсификации его экономики. Однако важно наладить координацию стратегий регионов, чтобы избежать избыточной конкуренции между ними и сбалансировать развитие территорий. *Вклад авторов.* Ю.А. Фридман – формулирование идеи и обоснование методологии исследования межрегиональных связей Кузбасса в рамках изучения проблемы диверсификации его экономики, обобщение аналитических материалов исследования и формулирование выводов; Е.Ю. Логинова – обоснование актуальности исследования, анализ общих тенденций развития практик экономического партнерства Кемеровской области – Кузбасса с другими регионами России, обобщение результатов исследования; Г.Н. Речко – сбор, систематизация и анализ данных по рассматриваемым аспектам межрегиональных связей Кемеровской области – Кузбасса, визуализация и интерпретация результатов исследования.

Ключевые слова: Кемеровская область – Кузбасс, угольная отрасль, региональная экономика, экспортно-ориентированная модель развития, трансформация, диверсификация экономики, российские регионы, межрегиональные связи, анализ товарных потоков, оценка.

Цитирование. Фридман Ю. А., Логинова Е. Ю., Речко Г. Н., 2025. Межрегиональные связи в контексте диверсификации экономики российского региона (на примере Кемеровской области – Кузбасса) // Региональная экономика. Юг России. Т. 13, № 4. С. 24–38. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2025.4.3>

Введение и постановка проблемы

Если в целом в России сырьевая экономика сейчас имеет тенденцию к сжатию², то экономическое положение Кузбасса по-прежнему зависит от мировых цен на уголь. Как только они падают, с ними вместе падают темпы развития региона и растет активность обсуждения проблемы диверсификации кузбасской экономики. По мере увеличения стоимости твердого топлива острота дискуссии заметно снижается.

Этот экономико-политический феномен имеет простое объяснение: уголь служит системообразующим элементом экспортно-ориентированной модели экономики Кузбасса, которая сформировалась в результате рыночных реформ 1990-х гг. и сохраняется сегодня [Крюков и др., 2024]. Угольная составляющая в валовом региональном продукте (далее – ВРП) Кемеровской области, как и в налоговых доходах ее бюджета превышает 40 % (2022 г.), а в экспорте – 2/3 (в стоимостном выражении, 2021 г.)³. Появление ценовой угрозы в угольной отрасли, а она выражается в колебаниях мировой ценовой конъюнктуры на сырьевых рынках, чревато экономическими, социальными, политическими и иными рисками для региона. Наиболее очевидный вариант повышения устойчивости Кузбасса к подобного рода угрозам и/или шокам и одновременно создания базы для будущего стабильного развития – уход от угольной зависимости через диверсификацию экономики [Frenken, Oort, Verburg, 2007], что предполагает процесс перехода экономики от единого источника дохода к множеству источников из растущего круга секторов и рынков [Крюков, Шмат, 2022].

Ситуацию 2024–2025 гг. в угольной отрасли России некоторые эксперты определяют как «идеальный шторм» [Топливо времени ... , 2025]: сочетание целого ряда неблагоприятных факторов, совокупное действие которых усиливает общий негативный эффект. К ним относят снижение мировых котировок на твердое топливо, системные санкции в отношении Российской Федерации, логистические проблемы в стране (и прежде всего ограничения пропускной способности железнодорожной инфраструктуры, которая задействована в вывозе отечественного угля на экспорт в восточном направлении), стагнация внутреннего российского угольного рынка, тарифные войны в международной торговле и даже укрепление рубля. Все это – на фоне замедления мировой экономики, общей неопределенности и

происходящего глобального энергоперехода к использованию возобновляемых источников энергии, что угрожает в будущем снижением спроса на ископаемое топливо в мире [Net Zero by 2050 ... , 2021; Прогноз развития энергетики ... , 2024; Плакиткина, Плакиткин, Дьяченко, 2025]. Текущий итог – «острейший кризис со времен 90-х годов», так его характеризуют сами представители отечественной угольной отрасли [Елетина, 2025]. На наш взгляд, нынешний кризис выбивается из ряда привычных кризисов, обусловленных колебанием экспортных цен на волатильном рынке. Он стал проявлением системных проблем в отрасли.

Сальдированный убыток отечественных угольных компаний в 2024 г., по подсчетам Росстата, достиг 112,6 млрд руб. против прибыли в 374,7 млрд руб. годом ранее [Сальдированный убыток ... , 2025a]. В первом квартале 2025 г. этот показатель составил 79,9 млрд руб. против прибыли 4,7 млрд руб. по итогам аналогичного периода прошлого года [Сальдированный убыток ... , 2025b]. Одним из основных центров убытков ожидаемо оказался Кузбасс, на долю которого приходится половина всей добычи угля в Российской Федерации.

Глубокий кризис в российской угледобыче обернулся существенными потерями для Кемеровской области. Так, из-за проблем в угольной отрасли налоговые поступления, в частности от налога на прибыль, значительно снизились – в 2024 г., по словам губернатора Кузбасса И.В. Середюка, региональный бюджет недополучил более 58 млрд руб., что не позволило профинансировать часть важных проектов [Лавренков, 2025]. В 2025 г., по предварительным оценкам региональных властей, негативный тренд сохранится: из-за снижения добычи угля и падения цен бюджет Кузбасса недополучит 10 млрд рублей. При этом учитывается недопоступление налогов не только от угольных предприятий, но и от предприятий, связанных с угольной промышленностью [Бюджет Кузбасса недополучит ... , 2025].

Некоторое представление о положении дел в экономике Кемеровской области дают данные таблицы 1. В 2024 г. спад зафиксирован практически во всех товаропроизводящих секторах при одновременном снижении производства в ключевых отраслях кузбасской индустрии: угледобыче (–8,4 % к уровню 2023 г.), металлургии (–8,3 % в металлургическом производстве, –7,5 % в производстве готовых металлоизделий), химии (–5,3 %), машиностроении (–13,2 % в производстве машин

и оборудования). В результате произошло снижение такого интегрального показателя экономической деятельности, как ВРП. Рост доходов населения на этом фоне указывает на серьезный дефицит кадров в регионе. В целом наши наблюдения позволяют говорить о стагнации кузбасской экономики в рамках действующей углепромышленной модели развития. Уголь в привычном понимании (сырье для энергетики и металлургии) утрачивает роль драйвера, дающего импульс для роста экономики Кемеровской области.

В этой ситуации в 2024 г. и особенно в 2025 г. вновь начала набирать обороты дискуссия о будущем Кузбасса, о точках опоры в изменяющемся мире. Звучат заявления о важности диверсификации экономики, развитии неугольных отраслей в регионе (в том числе в качестве подушки безопасности), но вместе с тем нет намерения отказываться от угля. Такова позиция властей Кемеровской области⁴, и она по большому счету неизменна уже четверть века. Но тут стоит отметить, что только в последние несколько лет кузбасским властям удалось достичь некоего консенсуса с федеральным центром в вопросах экономической политики в рамках реакции на системные вызовы для крупнейшего угольного региона страны [Фридман, Речко, Логинова, 2023].

Инициативы по реформированию кузбасской экономики, с которыми сейчас выступают представители власти и различные эксперты, можно условно объединить в два больших направления. Первое – модернизация базовой,

угольной отрасли, что на деле означает стремление вписать ее в актуальную научно-технологическую повестку (от цифровизации бизнес-процессов до внедрения чистых технологий добычи и использования угля). Второе направление – это диверсификация экономики. Сюда входит широкий спектр проектов развития традиционных для Кемеровской области (машиностроение, металлургия, химия, сельское хозяйство) и альтернативных отраслей (туризм, креативные индустрии и др.), предложений по развитию возобновляемых источников энергии, углехимии (включая организацию производства водорода из угля).

В то же время, если рассматривать эти инициативы и анализировать конкретные проекты с макроуровня, в масштабах России, становится очевидно следующее: они способны принести практическую пользу – снизить нагрузку со стороны угольной отрасли Кузбасса на национальную сеть железных дорог (РЖД из года в год сетует на нерентабельность перевозок угля), но вряд ли помогут вписать регион в новую модель российской экономики, поскольку слабо соотносятся с теми процессами, что идут внутри страны.

Суверенная модель экономики РФ подразумевает рост ее эффективности за счет увеличения синергии межрегионального взаимодействия. Преобладающий сегодня подход к трансформации кузбасской экономики (он оформился за последние пять лет) опирается на использование инструментов структурной, промышленной и инновационной, социальной и экологической

Таблица 1

Показатели развития Кемеровской области в 2024 г. (изменение к уровню 2023 г., %)

Основные показатели	Рост / снижение к уровню 2023 г., %
Валовой региональный продукт	-4,0 (-5,0)
Промышленное производство – всего	-5,4
В том числе:	
– добыча полезных ископаемых	-8,2
– обрабатывающие производства	-1,8
– обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	-1,6
– водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,7
Производство продукции сельского хозяйства	-2,8
Строительство	-4,4
Объем платных услуг населению	-1,3
Оборот розничной торговли	7,8
Инвестиции в основной капитал	-4,8
Реальные денежные доходы населения	8,2

Примечание. Изменение показателя ВРП Кемеровской области – Кузбасса за 2024 г. является оценкой авторов данной статьи. Официальная информация о ВРП за 2024 г., согласно существующей практике, будет опубликована Росстатом в марте 2026 года. Составлено авторами по данным Кемеровостата.

политик, а также на оптимизацию внутрирегиональных связей и в своем нынешнем виде не позволяет рассчитывать на преодоление тренда экономической дезинтеграции региона, который был задан реформами 1990-х гг., когда усиление внешнеэкономических связей фактически заменило собой для Кемеровской области межрегиональные связи внутри страны.

Цель настоящей статьи – представить экспертному сообществу некоторые результаты проведенного авторами анализа межрегиональных связей Кузбасса и открыть обсуждение новых точек роста для его экономики, которые будут основаны на развитии взаимодействия субъектов РФ.

Материалы и методы

Информационной базой настоящего исследования послужили главным образом материалы бюллетеня территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области – Кузбассу «Ввоз и вывоз продукции (товаров)» за 2022 г. по утвержденной Росстатом номенклатуре с распределением по субъектам РФ и выделением федеральных округов.

Выбор 2022 г. в качестве базового года исследования обусловлен тем, что этот год ознаменовался кардинальными изменениями в системе политических и торгово-экономических взаимоотношений России с внешним миром. Кузбасс, как и вся страна, оказался перед необходимостью оперативно адаптироваться к новым условиям и пересматривать пул своих бизнес-партнеров, в том числе за рубежом. Вместе с тем регион не отказался от экспортной модели развития, а потому статистические данные за 2022 г. дают вполне релевантное представление о степени включенности Кемеровской области во внутреннее российское экономическое пространство.

Следует отметить существующие информационные ограничения, которые серьезно сужают возможности анализа межрегиональных товарных потоков и корректного оценивания масштаба, характера и значимости торговли любого субъекта РФ с другими регионами страны. Неполнота находящегося в открытом доступе сведений обусловлена спецификой статистического наблюдения за межрегиональной торговлей и закрытостью (в силу конфиденциальности) информации по ряду товарных позиций⁵.

Для оценки межрегиональных торгово-экономических связей в работе был использован традиционный для регионалистики «потоковый» метод [Пилясов, 2010]. В частности, анализ товарных потоков проводился с учетом их направленности (ввоз товаров на территорию региона и вывоз продукции в другие регионы) и товарной структуры межрегионального движения в процессе ввоза-вывоза товаров. Кроме того, оценивалась совокупная роль каждого федерального округа в межрегиональном товарообмене применительно к Кузбассу. По мнению ряда специалистов, «потоки помогают оценить лишь предпосылки, но не дают информации о текущем уровне интеграции, а также более “зрелых” стадиях ее развития» [Кожевников, 2022]. Тем не менее, на наш взгляд, полученные на основе «потокового» метода результаты отвечают цели проводимого исследования и могут рассматриваться в качестве отправной точки для дальнейших научных изысканий.

Результаты исследования и дискуссия

Кузбасс сегодня – экономика, открытая миру

Кузбасс, как было отмечено выше, является примером ярко выраженной экспортно-ориентированной сырьевой экономики. Объемы экспорта товаров из региона в разы превосходят импорт: например, в 2021 г. такое превышение составляло около 18,6 раза⁶. В частности, за 2021 г. кузбасский экспорт в стоимостном выражении оценивался в 15 327,2 млн долл. США (доля в структуре внешнеторгового оборота области – 94,9 %), а импорт – всего в 825,6 млн долл. (5,1 %). Причем в товарной структуре экспорта безоговорочно доминировал уголь (66,8 %), среди импортируемых товаров лидировали машины, оборудование и транспортные средства (44 %), продукция химической промышленности (19,1 %), минеральные продукты (17,9 %). Внешнеторговые операции регион проводил с партнерами из 118 стран [Статистическая информация об итогах внешней торговли ... , 2022].

Кемеровская область на протяжении длительного времени входит в топ-5 российских регионов-экспортеров, по итогам 2021 г. она расположилась на 4-м месте рейтинга, пропустив вперед только Москву, Санкт-Петербург и Ханты-Мансийский автономный округ. Не менее интересен и такой факт: отношение экспорта товаров

к ВРП Кемеровской области (экспортная квота) существенно превосходит аналогичные показатели многих регионов крупных развитых и развивающихся экономик мира: так, в 2017–2020 гг. этот кузбасский показатель находился в диапазоне от 73 до более чем 86 %, что свидетельствует о высокой степени открытости кузбасской экономики.

Последнее подтверждает и анализ торговой деятельности Кемеровской области на внутреннем российском рынке. Результаты нашего исследования показывают, что в Кузбассе наблюдается более чем двукратное превышение объемов вывоза продукции над ввозом (в стоимостном выражении). Расчетная стоимостная оценка межрегионального товарооборота Кемеровской области с другими субъектами РФ по итогам 2022 г. превысила 720 млрд руб., из них объем вывоза – более 500 млрд рублей.

В качестве отличительной черты следует отметить производственно-техническое назначение продукции, которая преобладает в структуре кузбасского вывоза и ввоза, равно как и межрегиональном товарообороте в целом. По результатам расчетов авторов на основе данных Кемеровостата эта категория продукции занимает не менее 92 % в общем объеме вывоза товаров из Кемеровской области в другие российские регионы и более 80 % ввоза (2022 г.). Оставшаяся часть приходится на потребительские товары.

Такой характер развития межрегиональной (и международной) торговли Кузбасса обусловлен, во-первых (и прежде всего), исторически сложившейся экономической специализацией ре-

гиона ⁷ вкупе с высокой инерционностью (относительной стабильностью) его экономической структуры (табл. 2), а во-вторых, решениями, которые принимают владельцы и руководители бизнес-активов в ключевых отраслях региона. Корпоративный сектор сейчас, по нашей оценке, обеспечивает более 85 % производства промышленной продукции и не менее 80 % ВРП Кемеровской области. Таким образом, не региональные власти, а именно частный бизнес в настоящее время в большинстве случаев определяет логику, качество и масштаб торговых связей Кузбасса с российскими и зарубежными компаниями и территориями-партнерами.

Кемеровская область: ориентация на Сибирь

Пространственное распределение межрегиональных товарных потоков (см. рисунок), осуществленное на основе оценки совокупной роли субъектов каждого федерального округа в межрегиональном товарообмене с Кемеровской областью, позволяет сделать следующие выводы:

1) наиболее экономически интегрированными с точки зрения товарообмена с Кемеровской областью являются регионы Сибирского федерального округа (СФО): максимальные объемы продукции, поставляемой из Кузбасса на рынки СФО (не менее трети общего объема вывоза) и ввозимой в Кузбасс (почти две третьих общего объема ввоза). Столь тесные связи сибирских регионов исторически детерминированы, их объединяет не только географическая близость, но главное – общий на протяжении длительного

Таблица 2

Динамика секторальной структуры производства ВРП Кемеровской области (фрагмент), в 2005–2022 гг. (% к итогу)

Сектор экономики	2005 г.	2010 г.	2016 г.	2022 г.
Промышленность – всего	50,2	51,1	49,1	56,7
В том числе:				
– добыча полезных ископаемых	27,1	31,4	28,4	42,2
– обрабатывающие производства	16,9	14,7	15,4	11,0
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3,3	3,4	3,0	2,1
Строительство	5,3	4,6	3,8	3,0
Транспорт и хранение	9,4	8,0	6,0	5,6
Оптовая и розничная торговля	13,8	12,3	9,3	9,7
Информация и связь	1,3	1,2
Образование	3,0	2,7	3,3	2,9
Здравоохранение	3,8	4,1	4,6	2,9
Гостиницы и общественное питание	1,0	0,7	0,9	0,5
Культура, спорт	0,6	0,7

Примечание. Составлено авторами по данным Росстата.

времени стратегический вектор социально-экономического развития;

2) субъекты Уральского федерального округа также выступают крупными рынками сбыта для предприятий Кемеровской области (свыше четверти стоимостного объема вывозимой из Кузбасса продукции), причем товарный поток почти полностью (более 99 %, см. табл. 3) состоит из продукции производственно-технического назначения. Напомним, связи Урала и Кузбасса имеют давнюю историю, их апофеозом стал проект создания Урало-Кузнецкого комбината в первой половине XX в. [Колосовский, 1932; Тимошенко, 2011], и заложенные тогда идеи продолжают работать;

3) регионы Центрального федерального округа, имеющие наиболее диверсифицированную экономику и рынок Московской агломерации для сбыта продукции соседних областей, обеспечивают немногим более 10 % общего объема поставок продукции на кузбасский рынок. Доля Центрального федерального округа в качестве рынка сбыта товаров из Кемеровской области почти вдвое выше этой отметки (округ замыкает тройку лидеров по сбыту кузбасской продукции);

4) Приволжский федеральный округ, как свидетельствуют наши расчеты, демонстрирует противоположное, по сравнению с Центральным федеральным округом, соотношение ввоза и вывоза товаров при взаимодействии с Кузбассом:

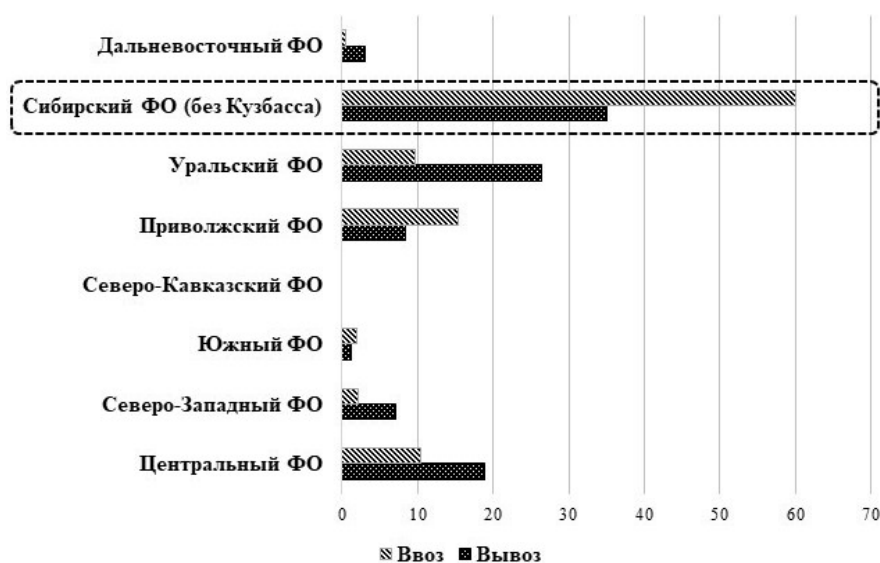

Рисунок. Кемеровская область: пространственная структура вывоза и ввоза продукции в разрезе федеральных округов РФ (2022 г.), % к итогу

Примечание. Составлено по результатам расчетов авторов на основе данных Кемеровостата.

Таблица 3

Роль федеральных округов как рынков сбыта продукции Кемеровской области (2022 г.)

Федеральные округа	Доля округов в общем объеме вывоза продукции из Кемеровской области, %			Структура вывоза, % к итогу по округу		
	Производственно-техническая продукция	Продовольственные товары	Непродовольственные товары	Производственно-техническая продукция	Продовольственные товары	Непродовольственные товары
Центральный	19,7	3,0	79,6	97,3	1,1	1,6
Северо-Западный	7,5	1,8	3,2	98,0	1,8	0,2
Южный	1,2	1,0	2,9	93,3	5,8	0,9
Северо-Кавказский	0,0	0,0	1,1	74,1	0,0	25,9
Приволжский	8,7	2,4	4,9	97,8	2,0	0,2
Уральский	28,3	3,6	1,6	99,1	0,9	0,0
Сибирский (без Кузбасса)	31,6	85,1	5,7	83,3	16,6	0,1
Дальневосточный	3,0	3,1	1,0	92,8	7,1	0,1
Кузбасс, итого	100,0	100,0	100,0	92,8	6,9	0,3

Примечание. Составлено по результатам расчетов авторов на основе данных Кемеровостата.

показатель ввоза продукции в Кемеровскую область с территории округа примерно в два раза превышает ее вывоз отсюда в Приволжье;

5) экономические взаимосвязи Северо-Кавказского федерального округа с Кузбассом сегодня крайне слабые. Доля продукции предприятий округа на рынке региона, равно как и его роль в качестве рынка сбыта товаров из Кемеровской области, мизерные (всего лишь около 0,02 %);

6) аутсайдерами для кузбасского рынка (в нише обмена продукцией на макрорегиональных рынках) являются сейчас и регионы Дальневосточного федерального округа (около 0,5 % от общего объема ввозимой на территорию Кузбасса продукции и 3 % вывозимой), Южного (примерно 2 % ввоза и 1 % вывоза) и Северо-Западного округа (ориентировочно 2 % товарного потока на кузбасский рынок и 7 % – из Кузбасса).

В ходе выполненного исследования определена значимость федеральных округов в качестве рынков сбыта продукции Кемеровской области (см. табл. 3). В товарной структуре вывоза товаров из Кузбасса во все федеральные округа РФ преобладает продукция производственно-технического назначения: в топ-3 входят (в порядке убывания) Сибирский, Уральский и Центральный округа. Продовольственные товары в структуре вывоза кузбасской продукции составляют около 7 %, из них примерно половина – это кондитерские изделия. Обращает на себя внимание, что крупным рынком сбыта продовольственных товаров из Кемеровской области выступают регионы СФО (85 %).

По данным таблицы 4 становится понятна специализация регионов из разных федеральных

округов в качестве поставщиков продукции в Кузбасс. Здесь можно выделить несколько характерных черт. В товарной структуре общего объема ввозимой на территорию Кемеровской области продукции преобладают товары производственно-технического назначения (более 80 %), и основным их поставщиком являются регионы СФО (почти две третьих объема поставок). Продовольственные товары в совокупном объеме поставок на кузбасский рынок – это примерно 15 %, из них половина приходится на поставки из СФО.

Но в структуре ввоза продукции из регионов СФО сегмент продовольственных товаров составляет лишь около 14 %, что говорит о достаточно неплохой степени самообеспечения Кузбасса основными видами продовольствия. Непродовольственные потребительские товары (примерно 3 %) поставляют в Кемеровскую область преимущественно регионы Центрального федерального округа (речь идет главным образом о лекарственных препаратах, медицинских инструментах и оборудовании).

Тренды развития партнерства регионов: сотрудничество и конкуренция

Власти Кемеровской области заявляют о заинтересованности в развитии взаимодействия с другими российскими территориями. Согласно информации на официальном сайте Администрации Правительства Кузбасса, по данным на июнь 2025 г., у региона заключены соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве с 88 субъектами РФ

Таблица 4

Роль федеральных округов как поставщиков продукции в Кемеровскую область (2022 г.)

Федеральные округа	Доля округов в общем объеме ввоза продукции в Кемеровскую область, %			Структура ввоза, % к итогу по округу		
	Производственно-техническая продукция	Продовольственные товары	Непродовольственные товары	Производственно-техническая продукция	Продовольственные товары	Непродовольственные товары
Центральный	4,5	31,5	59,6	35,8	45,6	18,6
Северо-Западный	1,8	1,7	11,1	70,6	12,2	17,2
Южный	1,9	1,8	2,1	81,9	14,5	3,6
Северо-Кавказский	0,0	0,1	0,6	0,0	38,0	62,0
Приволжский	17,5	5,0	9,1	93,2	4,9	1,9
Уральский	10,9	4,1	5,0	92,0	6,3	1,7
Сибирский (без Кузбасса)	62,9	55,1	12,1	85,6	13,8	0,6
Дальневосточный	0,5	0,7	0,4	73,5	23,5	3,0
Кузбасс, итого	100,0	100,0	100,0	81,7	15,0	3,3

Примечание. Составлено по результатам расчетов авторов на основе данных Кемеровостата.

[Межрегиональные связи, 2025]. По сути это типовые документы, которые предусматривают обмен информацией и опытом в различных отраслях, укрепление связей между хозяйствующими субъектами регионов, проведение совместных мероприятий в сфере науки, образования, культуры, спорта и т. д. Кузбасс принимает активное участие в работе Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение», созданной в 1990 г. и объединяющей 14 регионов страны, в целях экономического взаимодействия.

За последние годы был анонсирован ряд инфраструктурных проектов с участием Кемеровской области и соседних сибирских регионов. Например, в 2019 г. главы Кузбасса, Алтайского края и Республики Хакасия подписали соглашение о долгосрочном сотрудничестве, предполагающее строительство автодороги Абакан – Бийск. Несколько важных участков трассы должно быть проложено по территории Кузбасса. В будущем эта автомобильная дорога станет частью транспортного коридора, который, как ожидается, соединит пять регионов: Хакасию, Туву, Кемеровскую область, Красноярский и Алтайский края [Строительство автодороги ... , 2022]. Еще один совместный проект, направленный на развитие дорожной сети в Сибири, – автотрасса Томск – Тайга, ее договорились строить Кузбасс и Томская область. Необходимость реализации этой инициативы губернаторы регионов обсуждали еще в 2014 г., подчеркивая взаимный экономический интерес сторон [Кемеровская, Томская области и Газпромбанк ... , 2017]. Большое внимание кузбасские власти уделяют расширению авиасообщения области с субъектами СФО и других федеральных округов, что, конечно, способствует повышению транспортной связности территорий и отвечает запросам местного населения и бизнеса.

Между тем анализ документов стратегического планирования Кузбасса и сложившейся на сегодня практики позволяет выявить несколько интересных особенностей. Во-первых, в том, что касается крупных проектов, направленных на диверсификацию кузбасской экономики, отношения Кемеровской области с другими регионами РФ можно определить скорее как конкуренцию, нежели сотрудничество: территории соперничают за инвесторов, за наибольший экономический, социальный и политический эффект от реализации тех или иных бизнес-проектов. Во-вторых, Кузбасс, выстраивая траекторию реализации своих стратегических замыслов, остается верен

экспортному вектору и вольно или невольно ориентируется в большей мере на мировые рынки, чем на внутренние потребности страны.

Наглядным подтверждением служит подход к развитию в Кемеровской области туризма, в котором власти видят реальный инструмент для снижения зависимости экономики региона от угольной отрасли. Флагманским проектом этого направления стал спортивно-туристический комплекс (далее – СТК) «Шерегеш», расположенный рядом с одноименным поселком на юге Кузбасса, в Горной Шории. В 2025 г. по решению федерального правительства создана особая экономическая зона туристско-рекреационного типа «Горная Шория», куда вошла часть территории СТК.

В 2024 г. власти региона утвердили Стратегию развития спортивно-туристического комплекса до 2035 г. [Стратегия развития спортивно-туристического ... , 2024]. По прогнозным оценкам создателей документа, к 2035 г. инвестиции (нарастающим итогом) в развитие СТК «Шерегеш» достигнут 172 млрд руб. и турпоток составит 3,4 млн человек / ночевков в год. При этом ожидается, что доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в кузбасском ВРП к 2035 г. вырастет втрое – до 7 %. Шерегеш, изначально развивавшийся как горнолыжный комплекс, должен стать круглогодичным курортом мирового уровня (к 2030 г. войти в число пяти лучших горнолыжных курортов мира, как заявлял в 2023 г. губернатор Кузбасса С.Е. Цивилев [Цивилев, 2023]), центром внутреннего и въездного туризма. В части зарубежного туризма ключевым рынком для СТК идеологи проекта его долгосрочного развития называют Китай. Для повышения транспортной доступности СТК «Шерегеш» в непосредственной близости от самого комплекса запланировано строительство международного аэропорта (третьего в Кузбассе, после Кемерово и Новокузнецка).

Тем временем в Республике Алтай, граничащей с Кемеровской областью, полным ходом воплощается в жизнь амбициозный проект «Сбера» – всесезонный курорт «Манжерок» у подножия горы Малая Синюха, на расстоянии примерно 40 км (по трассе) от города Горно-Алтайска. Интенсивное развитие курорта стартовало в 2018 году. На его официальном открытии в 2023 г. председатель правления Сбербанка Г.О. Греф говорил о стремлении сделать «Манжерок» «первым выбором для жителей России вне зависимости от территории проживания: от Дальнего

Востока до западных границ нашей страны» [В Республике Алтай ... , 2023]. Год спустя он заявил, что важная задача – построить лучший горнолыжный курорт в мире [Кошкина, Захарова, 2024]. И если в 2022 г. «Манжерок» посетили 520 тыс. чел., то в 2023 г. уже не менее 700 тыс. человек.

В ближайшие годы планируется увеличить номерной фонд курорта, намечено строительство музея, многофункционального конгресс-центра и т. д., а также расширение практики проведения спортивных соревнований разного уровня, арт-фестивалей и других культурных событий. Заметим, что курорт «Манжерок», по данным СМИ, уже является крупнейшим работодателем и налогоплательщиком республики [Мухина, 2023].

Наряду с Республикой Алтай большое внимание развитию туристской отрасли уделяет в настоящее время еще один сосед Кузбасса – Алтайский край. Его экономика функционирует в рамках аграрно-индустриальной модели, где исторически сильные позиции занимают сельское хозяйство и переработка в сочетании с многоотраслевой промышленной составляющей (машиностроение, химическая и оборонная промышленность, производство кокса, пластмассовых изделий, строительная индустрия, деревообработка и т. д.).

Туризм в Алтайском крае рассматривается сегодня в качестве драйвера дополнительного роста для экономики. Регион входит в число крупнейших курортных центров РФ (в частности, на его территории расположен курорт федерального значения «Белокуриха»). При этом сфера туризма здесь достаточно диверсифицирована: представлены и развиваются разноплановые форматы объектов туристической индустрии, виды и направления туризма. Ежегодно в Алтайский край, в том числе из СФО, приезжает более 2 млн человек. Увеличению туристско-экскурсионного потока способствует, помимо прочего, рост популярности у туристов соседней Республики Алтай.

В крае созданы особая экономическая зона туристско-рекреационного типа и единственная в СФО игорная зона, принята государственная программа по развитию туризма, действуют различные меры по привлечению и поддержке профильных инвесторов и т. п. По мнению губернатора Алтайского края В.П. Томенко, регион способен круглогодично зарабатывать на туризме и индустрии гостеприимства и может стать главным центром оздоровительного туризма в России [Алтайский край привлекает ... , 2023].

Аналогичные туризму конкурентные тренды можно выявить и в других сферах (аграрно-

промышленном, транспортно-логистическом комплексах и пр.), которые Кузбасс расценивает в качестве опорных точек диверсификации экономики. Это, на наш взгляд, вероятно, связано не только с ограниченностью инвестиционных ресурсов, но и с несовершенством механизмов координации экономического развития регионов и в целом пространственного развития Российской Федерации, но анализ данной проблемы выходит за рамки настоящего исследования.

Заключение

Современный характер межрегиональных связей Кемеровской области с другими субъектами РФ, по мнению авторов, во многом является следствием действия трех основных факторов: исторически сложившейся специализации экономики региона, существенной экономической дезинтеграции Кузбасса по итогам реформ 1990-х гг. и логики развития ключевых бизнес-активов. В результате сложилась экспортно-ориентированная сырьевая модель кузбасской экономики, которая при этом сохраняет достаточно тесные связи с другими регионами Сибири и несколько менее устойчивые – с субъектами Уральского федерального округа (по сравнению с остальной территорией Российской Федерации).

На наш взгляд, экспорт еще долгое время будет оставаться главным и единственно возможным (из-за стагнации российского рынка угля) условием, обеспечивающим стабильное развитие Кузбасса в качестве углепромышленной территории. Однако в ситуации текущих геополитических и технологических изменений в мире, а также смены вектора развития российской экономики для Кемеровской области сегодня повышается актуальность поиска новых точек роста и в дальнейшем решения задачи трансформации экономики.

Полагаем, значимым инструментом реализации внутреннего потенциала Кузбасса может стать межрегиональное взаимодействие, и прежде всего – его реинтеграция в экономическое пространство Сибири, что должно найти свое отражение в документах стратегического планирования Кемеровской области. Но для этого также важно на федеральном уровне соблюсти баланс в определении стратегических ориентиров для экономик субъектов РФ, чтобы избежать «заморозки» действующей структуры межрегионального обмена, и сформировать платформу для координации развития российских регионов и их кооперации в целях построения суверенной национальной экономики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья подготовлена по плану НИРИЭОПП СОРАН в рамках проекта «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири», № 121040100279-5.

The research was carried out with the plan of research work of IEIE SB RAS, project "Driving forces and mechanisms of cooperation and integration processes in the economy of Siberia", No. 121040100279-5.

² «Представления о российской экономике как исключительно сырьевой, зависимой от экспорта углеводородов явно устарели, они уходят в прошлое», – отметил Президент РФ В.В. Путин в ходе выступления на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума в июне 2025 г., характеризуя текущее состояние российской экономики [Стенограмма ... , 2025].

³ Здесь и далее приводятся сведения о внешнеторговом обороте Кемеровской области – Кузбасса за 2021 год. Итоговые данные за последующие годы отсутствуют в открытом доступе.

⁴ См., например: [Илья Середюк: для Кузбасса ... , 2025; Губернатор Илья Середюк рассказал ... , 2025].

⁵ В рамках настоящего исследования расчеты выполнены авторами с учетом только тех товарных позиций, публикация данных о которых не противоречит Федеральному закону «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (п. 5 ст. 4, п. 1 ст. 9) [Федеральный закон № 282-ФЗ, 2007].

⁶ Здесь и в следующем абзаце, если это не оговорено особо, сведения о внешнеторговой деятельности Кузбасса приводятся из: [Стратегия развития экспорта ... , 2022].

⁷ Идея отраслевой специализации регионов получила широкое распространение в нашей стране еще в период советской практики планирования экономики, методологической же основой применения этой идеи стало учение о территориальном разделении труда. Оно предполагало, с одной стороны, специализацию экономических районов, с другой – хорошо налаженный обмен между районами. В рамках решения задач индустриализации специализацию определяли технологические процессы, скрепляющие промышленные узлы и комплексы. Кемеровская область в данном случае служит показательным примером реализации подобного подхода [Кузбасс ... , 1978; Горизонты Кузбасса ... , 1982].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Алтайский край привлекает все больше средств на развитие за счет туризма, 2023 // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230525/turizm-1874079394.html>
Бюджет Кузбасса недополучит 10 млрд рублей из-за кризиса в угольной отрасли, 2025 // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/24180957>

В Республике Алтай состоялось официальное открытие курорта «Манжерок», 2023 // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19440133>

Горизонты Кузбасса : экон. очерки, 1982. Кемерово : Кемеров. кн. изд-во. 224 с.

Губернатор Илья Середюк рассказал о состоянии угольной промышленности и диверсификации экономики Кузбасса, 2025 // Официальный сайт Администрации Правительства Кузбасса. 31.05.2025. URL: <https://ako.ru/news/detail/gubernator-ilya-seredyuk-rasskazal-o-sostoyanii-ugolnoy-promyshlennosti-i-diversifikatsii-ekonomiki>

Елетина В., 2025. Правительство окажет адресную поддержку угольщикам в условиях кризиса // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/30/05/2025/683989b09a7947fdc57daef4>

Илья Середюк: для Кузбасса сейчас особенно актуальна диверсификация экономики, 2025 // Официальный сайт Администрации Правительства Кузбасса. 13.03.2025. URL: <https://ako.ru/news/detail/ilya-seredyuk-dlya-kuzbassa-seychas-osobenno-aktualna-diversifikatsiya-ekonomiki>

Кемеровская, Томская области и Газпромбанк закрепили соглашением договоренности по строительству дороги Томск – Тайга, 2017 // Официальный сайт Администрации Правительства Кузбасса. URL: <https://ako.ru/news/detail/kemerovskaya-tomskaya-oblasti-i-gazprombank-zakrepili-soglasheniem-dogovorennosti-po-stroitelstvu-dorogi-tomsk-tajga>

Кожевников С. А., 2022. Пространственная интеграция экономики: теоретические концепции и проблемы обеспечения на региональном уровне // ЭКО. № 3. С. 84–107. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-3-84-107

Колосовский Н., 1932. Будущее Урало-Кузнецкого комбината. М. ; Л. : Соцэкгиз. 136 с.

Кошкина Ю., Захарова А., 2024. Греф пообещал снести «шалаш» и «шанхай» вокруг курорта «Манжерок» // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/06/12/2024/6752bd3c9a79470ca596491e>

Крюков В. А., Фридман Ю. А., Логинова Е. Ю., Речко Г. Н., Хохрина О. И., 2024. Стратегии развития Кузбасса в контексте концепции ревитализации старопромышленного региона // Экономика региона. Т. 20 (4). С. 978–992. DOI: 10.17059/ekon.reg.2024-4-1

Крюков В. А., Шмат В. В., 2022. Азиатская Россия – условия и препятствия поступательной диверсификации экономики макрорегиона // Пространственная экономика. Т. 18, № 1. С. 34–72. DOI: 10.14530/se.2022.1.034-072

Кузбасс. Прошлое. Настоящее. Будущее, 1978. Кемерово : Кемеров. кн. изд-во. 366 с.

Лавренков И., 2025. Угольная яма // Коммерсантъ-Сибирь. Прил. 50. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7587172>

Межрегиональные связи, 2025 // Официальный сайт Администрации Правительства Кузбасса. URL: <https://ako.ru/deyatelnost/vneshnie-svyazi/mejregionalnye-svyazi.php>

- Мухина О., 2023. Новая точка туристического притяжения // Коммерсантъ-Деньги. Прил. 4. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5873511>
- Пилясов А. Н., 2010. Развитие региональной науки и выводы перед российским сообществом эконом-географов и региональных экономистов // Региональные исследования. № 3 (29). С. 16–41.
- Плаkitкина Л. С., Плаkitкин Ю. А., Дьяченко К. И., 2025. Современные тренды и прогнозы развития добычи и экспорта угля в мире и России в условиях трансформации мировой экономики. М. : ИНЭИ РАН. 98 с.
- Прогноз развития энергетики мира и России, 2024 / под ред. А. А. Макарова, В. А. Кулагина, Д. А. Грушевенко, А. А. Галкиной. М. : ИНЭИ РАН. 208 с.
- Сальдированный убыток российских угольных компаний в 2024 году составил 112,6 млрд рублей, 2025а // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/1012184>
- Сальдированный убыток угольных компаний в I квартале составил 79,9 млрд рублей, 2025б // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1029601>
- Статистическая информация об итогах внешней торговли Кемеровской области за 2021 год, 2022 // Официальный сайт Сибирского таможенного управления. URL: <https://stu.customs.gov.ru/document/text/330169>
- Стенограмма пленарного заседания Петербургского международного экономического форума, 2025 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/77222>
- Стратегия развития спортивно-туристического комплекса «Шерегеш» до 2035 г. (утв. постановлением Правительства Кемеров. обл. – Кузбасса от 31.01.2024 № 37), 2024 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/4200202402050002>
- Стратегия развития экспорта Кемеровской области – Кузбасса до 2035 года (утв. распоряжением Правительства Кемеров. обл. – Кузбасса от 14.12.2022 № 683-р), 2022 // Электронный бюллетень Правительства Кемеровской области – Кузбасса. URL: <https://bulleten-kuzbass.ru/bulletin/315885>
- Строительство автодороги Новокузнецк – Междуреченск запланировано на 2025 год, 2022 // Интерфакс. URL: <https://www.interfax-russia.ru/siberia/main/stroitelstvo-avtodorogi-novokuzneck-mezhdurechensk-zaplanirovano-na-2025-god>
- Тимошенко А. И., 2011. Урало-Кузбасс: создание второй угольно-металлургической базы экономики СССР в 1930-е гг. // Историко-экономические исследования. Т. 12, № 1. С. 70–92.
- Топливо времени: трансформация или стагнация угольной отрасли, 2025 // Официальный сайт компании «Технологии Доверия». URL: <https://tedo.ru/fuel-of-time-coal-industry-transformation>
- Федеральный закон от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=481996&ysclid=mh99ova44r772799555>
- Фридман Ю. А., Речко Г. Н., Логинова Е. Ю., 2023. «Угольная игла» Кузбасса в контексте устойчивости регионального развития // ЭКО. № 5. С. 106–128. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-5-106-128
- Цивилев С., 2023. К 2030 году Шерегеш войдет в пятерку лучших горнолыжных курортов мира // Официальный сайт Администрации Правительства Кузбасса. URL: <https://ako.ru/news/detail/sergey-tsivilev-k-2030-godu-sheregesh-voydet-v-pyaterku-luchshikh-gornolyzhnykh-kurortov-mira>
- Frenken K., Oort F. van, Verburg T., 2007. Related Variety, Unrelated Variety and Regional Economic Growth // Regional Studies. Vol. 41, iss. 5. P. 685–697. DOI: 10.1080/00343400601120296
- Net Zero by 2050. A Roadmap for the Global Energy Sector, 2021. Special Report // International Energy Agency. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/0716bb9a-6138-4918-8023-cb24caa47794/NetZeroBy2050-ARoadmapfortheGlobalEnergySector.pdf>

REFERENCES

- Altaiskii krai privlekaet vse bolshe sredstv na razvitie za schet turizma [Altai Krai Attracts More and More Funds for Development Through Tourism], 2023. *RIA Novosti* [RIA News]. URL: <https://ria.ru/20230525/turizm-1874079394.html>
- Byudzhety Kuzbassa nedopoluchit 10 mlrd rublei iz-za krizisa v ugolnoy otrasli [Kuzbass Budget to Lose 10 Billion Rubles Due to Crisis in Coal Industry], 2025. *TASS*. URL: <https://tass.ru/ekonomika/24180957>
- V Respublike Altai sostoyalos ofitsialnoe otkrytie kurorta «Manzherok» [The Official Opening of the Manzherok Resort Took Place in the Altai Republic], 2023. *TASS*. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19440133>
- Gorizonty Kuzbassa: ekon. ocherk* [Kuzbass Horizons. Economic Review], 1982. Kemerovo, Kemerov. kn. izd-vo. 224 p.
- Gubernator Ilya Seredyuk rasskazal o sostoyanii ugolnoy promyshlennosti i diversifikatsii ekonomiki Kuzbassa [Governor Ilya Seredyuk Spoke About the State of the Coal Industry and the Diversification of the Kuzbass Economy], 2025. *Ofitsialnyy sayt Administratsii Pravitelstva Kuzbassa* [Official Website of the Kuzbass Government Administration], May 31. URL: <https://ako.ru/news/detail/gubernator-ilya-seredyuk-rasskazal-o-sostoyanii-ugolnoy-promyshlennosti-i-diversifikatsii-ekonomiki->
- Eletina V., 2025. Pravitelstvo okazhet adresnuyu podderzhku ugolshchikam v usloviyakh krizisa

- [The Government Will Provide Targeted Support Miners During the Crisis]. *RBK* [RBC]. URL: <https://www.rbc.ru/business/30/05/2025/683989b09a7947fdc57daef4>
- Ilya Seredyuk: dlya Kuzbassa seychas osobenno aktualna diversifikatsiya ekonomiki [Ilya Seredyuk: Economic Diversification Is Especially Urgent for Kuzbass Now], 2025. *Ofitsialnyy sayt Administratsii Pravitelstva Kuzbassa* [Official Website of the Kuzbass Government Administration], Mar. 13. URL: <https://ako.ru/news/detail/ilya-seredyuk-dlya-kuzbassa-seychas-osobenno-aktualna-diversifikatsiya-ekonomiki>
- Kemerovskaya, Tomskaya oblasti i Gazprombank zakrepili soglasheniem dogovorennosti po stroitelstvu dorogi Tomsk – Taiga [Agreements on the Construction of the Tomsk – Taiga Road Are Secured by an Agreement Between the Kemerovo and Tomsk Regions and Gazprombank], 2017. *Ofitsialnyi sayt Administratsii Pravitelstva Kuzbassa* [Official Website of the Administration of the Kuzbass Government]. URL: <https://ako.ru/news/detail/kemerovskaya-tomskaya-oblasti-i-gazprombank-zakrepili-soglasheniem-dogovorennosti-po-stroitelstvu-dorogi-tomsk-tajga>
- Kozhevnikov S.A., 2022. Prostranstvennaya integratsiya ekonomiki: teoreticheskie kontseptsii i problemy obespecheniya na regionalnom urovne [Spatial Integration of the Economy: Theoretical Concepts and Problems of Implementation at the Regional Level]. *EKO* [ECO], no. 3, pp. 84-107. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-3-84-107
- Kolosovskii N., 1932. *Budushchee Uralo-Kuznetskogo kombinata* [The Future of the Ural-Kuznetsk Combine]. Moscow, Leningrad, Sotsekgiz Publ. 136 p.
- Koshkina Yu., Zakharova A., 2024. Grefpoobeshchal snesti «shalashi» i «shanghai» vokrug kurorta «Manzherok» [Gref Promised to Demolish “Huts” and “Shanghais” Around the Manzherok Resort]. *RBK* [RBC]. URL: <https://www.rbc.ru/business/06/12/2024/6752bd3c9a79470ca596491e>
- Kryukov V.A., Fridman Yu.A., Loginova E.Yu., Rechko G.N., Khokhrina O.I., 2024. Strategii razvitiya Kuzbassa v kontekste kontseptsii revitalizatsii staropromyshlennogo regiona [Kuzbass in Transition: Development Strategies for Revitalizing an Old Industrial Region]. *Ekonomika regiona* [Economy of Regions], vol. 20 (4), pp. 978-992. DOI: 10.17059/ekon.reg.2024-4-1
- Kryukov V.A., Shmat V.V., 2022. Aziatskaya Rossiya – usloviya i prepyatstviya postupatelnoy diversifikatsii ekonomiki makroregiona [Asian Russia – Conditions for and Obstacles to Progressive Diversification of Macroeconomic Economy]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], vol. 18, no. 1, pp. 34-72. DOI: 10.14530/se.2022.1.034-072
- Kuzbass. *Proshloe. Nastoyashchee. Budushchee* [Kuzbass. Past. Present. Future], 1978. Kemerovo, Kemerov. kn. izd-vo. 366 p.
- Lavrenkov I., 2025. Ugolnaya yama [Coal Pit]. *Kommersant-Sibir* [Kommersant – Siberia], appendix no. 50. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7587172>
- Mezhregionalnye svyazi [Interregional Relations], 2025. *Ofitsialnyi sayt Administratsii Pravitelstva Kuzbassa* [Official Website of the Administration of the Kuzbass Government]. URL: <https://ako.ru/deyatelnost/vneshnie-svyazi/mezhregionalnye-svyazi.php>
- Mukhina O., 2023. Novaya tochka turisticheskogo prityazheniya [New Tourist Attraction Point]. *Kommersant-Dengi* [Kommersant-Money], appendix no. 4. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5873511>
- Pilyasov A.N., 2010. Razvitie regionalnoi nauki i vyvody pered rossiiskim soobshchestvom ekonom-geografov i regionalnykh ekonomistov [Development of Regional Science and Conclusions for the Russian Community of Economic Geographers and Regional Economists]. *Regionalnye issledovaniya* [Regional Studies], no. 3 (29), pp. 16-41.
- Plakitkina L.S., Plakitkin Yu.A., Dyachenko K.I., 2025. *Sovremennye trendy i prognozy razvitiya dobychi i eksporta uglya v mire i Rossii v usloviyakh transformatsii mirovoi ekonomiki* [Current Trends and Forecasts Development of Coal Production and Export for Global and Russia in Conditions of the World Economy Transformation]. Moscow, INEI RAN. 98 p.
- Makarov A.A., Kulagin V.A., Grushevenko D.A., Galkina A.A., eds., 2024. *Prognoz razvitiya energetiki mira i Rossii* [Forecast Development for Global and Russian Energy]. Moscow, INEI RAN. 208 p.
- Saldirovannyi ubyток rossiiskikh ugolnykh kompaniy v 2024 godu sostavil 112,6 mlrd rubley [Net Loss of Russian Coal Companies in 2021 Amounted to 112.6 Billion Rubles], 2025a. *Interfaks* [Interfax]. URL: <https://www.interfax.ru/business/1012184>
- Saldirovannyi ubyток ugolnykh kompanii v I kvartale sostavil 79,9 mlrd rubley [Net Loss of Coal Companies in the 1st Quarter Amounted to 79.9 Billion Rubles], 2025b. *Interfaks* [Interfax]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1029601>
- Statisticheskaya informatsiya ob itogakh vneshnei trgovli Kemerovskoi oblasti za 2021 god [Statistical Information on the Results of Foreign Trade of the Kemerovo Region for 2021], 2022. *Ofitsialnyi sayt Sibirskogo tamozhennogo upravleniya* [Official Website of the Siberian Customs Administration]. URL: <https://stu.customs.gov.ru/document/text/330169>
- Stenogramma Plenarnogo zasedaniya Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma [Transcript of the Plenary Session of the

- St. Petersburg International Economic Forum], 2025. *Ofitsialnyi sait Prezidenta Rossii* [Official Website of the President of Russia]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/77222>
- Strategiya razvitiya sportivno-turisticheskogo kompleksa «Sheregesh» do 2035 g.: utv. postanovleniem Pravitelstva Kemerovskoi oblasti – Kuzbassa ot 31.01.2024 № 37 [Strategy for Development of Sports and Tourism Complex “Sheregesh” Until 2035: Resolution of the Government of the Kemerovo Region – Kuzbass No. 37 Dated January 3], 2024. *Ofitsialnyi internet-portal pravovoy informatsii* [Official Internet Portal of Legal Information]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/4200202402050002>
- Strategiya razvitiya eksporta Kemerovskoi oblasti – Kuzbassa do 2035 goda (utv. rasporyazheniem Pravitelstva Kemerovskoi oblasti – Kuzbassa ot 14.12.2022 № 683-r) [Export Development Strategy of the Kemerovo Region – Kuzbass Until 2035: Order of the Government of the Kemerovo Region – Kuzbass No. 683-r Dated December 14, 2022], 2022. *Elektronnyi byulleten Pravitelstva Kemerovskoi oblasti – Kuzbassa* [Electronic Bulletin of the Government of the Kemerovo Region – Kuzbass]. URL: <https://bulleten-kuzbass.ru/bulletin/315885>
- Stroitelstvo avtodorogi Novokuznetsk – Mezhdurechensk zaplanirovano na 2025 god [Constraction of the Novokuznetsk–Mezhdurechensk Highway Is Planned for 2025], 2022. *Interfaks* [Interfax]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/siberia/main/stroitelstvo-avtodorogi-novokuzneck-mezhdurechensk-zaplanirovano-na-2025-god>
- Timoshenko A.I., 2011. Uralo-Kuzbass: sozdanie vtoroi ugolno-metallurgicheskoi bazy ekonomiki SSSR v 1930-e gody [Ural – Kuzbas: Creation of the Second Coal and Metal Base for the USSR Economy in the 1930s]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* [Historical and Economic Research], vol. 12, no. 1, pp. 70-92.
- Toplivo vremeni: transformatsiya ili stagnatsiya ugolnoi otrasli [Fuel of Time: Transformation or Stagnation of the Coal Industry], 2025. *Ofitsialnyi sait kompanii «Tekhnologii Doveriya»* [Official Website of the Company “Trust Technologies”]. URL: <https://tedo.ru/fuel-of-time-coal-industry-transformation>
- Federalnyy zakon «Ob ofitsialnom statisticheskom uchete i sisteme gosudarstvennoy statistiki v Rossiyskoy Federatsii» ot 29.11.2007 № 282-FZ* [Federal Law “On Official Statistical Accounting and the State Statistics System in the Russian Federation” No. 282-FZ Dated November 29, 2007]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=481996&ysclid=mh99ova44r772799555>
- Fridman Yu.A., Rechko G.N., Loginova E.Yu., 2023. «Ugolnaya igla» Kuzbassa v kontekste ustoichivosti regionalnogo razvitiya [The “Coal Needle” of Kuzbass in the Context of Resilience Regional Development]. *EKO* [ECO], no. 5, pp. 106-128. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-5-106-128
- Tsivilev S., 2023. K 2030 godu Sheregesh voidet v pyaterku luchshikh gornolyzhnykh kurortov mira [Sheregesh Will Be in the Top 5 Best Sky Resorts in the World by 2030]. *Ofitsialnyi sait Administratsii Pravitelstva Kuzbassa* [Official Website of the Administration of the Kuzbass Government]. URL: <https://ako.ru/news/detail/sergey-tsivilev-k-2030-godu-sheregesh-voydet-v-pyaterku-luchshikh-gornolyzhnykh-kurortov-mira>
- Frenken K., van Oort F., Verburg T., 2007. Related Variety, Unrelated Variety and Regional Economic Growth. *Regional Studies*, vol. 41, iss. 5, pp. 685-697. DOI: 10.1080/00343400601120296
- Net Zero by 2050. A Roadmap for the Global Energy Sector, 2021. Special Report. *International Energy Agency*. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/0716bb9a-6138-4918-8023-cb24caa47794/NetZeroBy2050-ARoadmapfortheGlobalEnergySector.pdf>

Information About the Authors

Yuri A. Fridman, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Acad. Lavrentieva, 17, 630090 Novosibirsk, Russian Federation, yurifridman@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3120-7197>

Ekaterina Yu. Loginova, Candidate of Sciences (Politics), Senior Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Acad. Lavrentieva, 17, 630090 Novosibirsk, Russian Federation, katrin.2007@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2743-3653>

Galina N. Rechko, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Acad. Lavrentieva, 17, 630090 Novosibirsk, Russian Federation, rgn.kem@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7423-4051>

Информация об авторах

Юрий Абрамович Фридман, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, просп. Акад. Лаврентьева, 17, 630090 г. Новосибирск, Российская Федерация, yurifridman@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3120-7197>

Екатерина Юрьевна Логинова, кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, просп. Акад. Лаврентьева, 17, 630090 г. Новосибирск, Российская Федерация, katrin.2007@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2743-3653>

Галина Николаевна Речко, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, просп. Акад. Лаврентьева, 17, 630090 г. Новосибирск, Российская Федерация, rgn.kem@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7423-4051>